

В. Е. Гусев

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ЗАДАЧИ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Тридцатипятилетие со дня окончания второй мировой войны побуждает заново осмыслить некоторые результаты исследований духовной культуры народных масс в условиях их героической борьбы против фашизма, а также поставить проблему, актуальность которой, думается, недостаточно осознана: какое место занимают духовные ценности, созданные в те годы народом, в современной духовной культуре?

Не претендуя на библиографическую полноту, поскольку в нашу задачу не входит обзор литературы, лишь напомним несколько важных фактов. Народное творчество военных лет стало предметом старательного, а подчас и самоотверженного собирания фольклористами-фронтовиками и участниками партизанского движения, политработниками, журналистами, писателями. Первые публикации антифашистского фольклора в подпольной, фронтовой и партизанской печати датируются годами начала массового сопротивления на оккупированных землях. В 1942—1944 гг. появляется особенно много песенных сборников — как в Советском Союзе, так и в странах Европы, где развернулась народно-освободительная борьба. Первые научные экспедиции в освобожденные районы РСФСР и БССР были направлены Всесоюзным Домом народного творчества в 1942—1944 гг. и Институтом театра и музыки (Ленинград) в 1943—1945 гг. Первый научный сборник в СССР был подготовлен к печати В. Ю. Крупянской¹.

Интенсивная собирательская и исследовательская деятельность развернулась в первые послевоенные годы. Достаточно назвать Брянскую экспедицию Института этнографии АН СССР и МГУ (1945) под руководством П. Г. Богатырева и В. Ю. Крупянской, экспедиции сектора этнографии и фольклора Минского института истории (1945—1946) под руководством М. Я. Гринблата, экспедиции в Псковскую, Великолукскую и Новгородскую области сектора народного творчества Института русской литературы АН СССР (1947—1949), экспедиции Института искусствознания, фольклора и этнографии АН УССР, материалы которых вошли в антологию, составленную М. Родиной и М. Стельмахом². Итогом многолетних исследований явилась академическая антология В. Ю. Крупянской и С. И. Минц³.

¹ «Фронтовой фольклор». Запись, вступит. статья и комментарии В. Ю. Крупянской. Под ред. и с предисловием М. К. Азадовского. М., 1944.

² См.: «Українська народна поезія про Велику Вітчизняну війну». Відповідальний ред. М. Т. Рильський. Київ, 1953; «Беларускі фальклор Вялікай Айчыннай вайны». Пад рэд. П. Ф. Глебкі, І. В. Гутарава, С. К. Майхровіча. Мінск, 1961.

³ В. Ю. Крупянская, С. И. Минц. Материалы по истории песни Великой Отечественной войны. — «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XIX. М., 1953.

Собирание и изучение фольклора Великой Отечественной войны велось во всех республиках Советского Союза. Одно за другим появлялись издания на языках народов СССР, статьи на русском языке опубликовали фольклористы Кавказа (Е. Вирсаладзе, П. Эффендиев), Средней Азии (О. Абдалов, Х. Зарифов, Г. Самарин), Молдавии (И. Чобан), Бурятии (С. Балдаев), Татарии (И. Надилов), Якутии (Г. Эргис). Большой размах этой работы и стремление к созданию программы исследований и к координации усилий вызвали необходимость в специальном всесоюзном совещании, которое было созвано Институтом этнографии АН СССР в 1947 г. в Москве. Вторая Всесоюзная конференция, посвященная изучению народного творчества Великой Отечественной войны, состоялась в Киеве в Институте искусствознания, фольклора и этнографии АН УССР (1961). Материалы этих конференций публиковались в журналах «Советская этнография» и «Народна творчість та етнографія», стали достоянием широкой научной общественности и стимулировали дальнейшую исследовательскую работу этнографов и фольклористов. Накопленные материалы и целостная научная концепция позволили сектору народного творчества Института русской литературы АН СССР создать фундаментальную коллективную монографию, обобщившую опыт всех советских фольклористов⁴.

Изучению духовной культуры борцов-антифашистов стран Восточной Европы посвящены ценные работы болгарских ученых Ц. Вранской-Романской и Ст. Георгиевой-Стойковой, Е. Стоин, Г. Керемидчиева, Н. Кауфмана, Т. Ив. Живкова; прекрасные антологии польских фольклористов Г. Свирко и Я. Собеской «С песней и карабином» и Т. Шеверы «Пусть ветер несет ее...»; капитальный комплексный труд «Словацкое народное восстание в народном творчестве», созданный сотрудниками Института этнографии в Братиславе С. Бурлясовой, Б. Филовой, С. Ковачевичевой, Я. Михалеком, Я. Шольцем, многочисленные сборники и комплексные исследования фольклористов Югославии М. Бошковиц-Стулли, Д. Недельковича, Б. Конеского, К. Пенушлицкого, Р. Хроватина, Н. Мартиновича, В. Милошевича, О. Младенович, М. Илиин и др.⁵; антологии Н. Герцигони, Дж. Каракланча, Т. Чубелича, М. Златановича и др.⁶

Проблема изучения духовной культуры народных масс в годы второй мировой войны неоднократно была предметом обсуждения на международных научных форумах: на V и VIII Международных съездах славистов (София, 1963; Загреб, 1978), на VII Международном конгрессе

⁴ «Русский фольклор Великой Отечественной войны». Отв. ред. В. Е. Гусев. М.—Л., 1964 (авторский коллектив: А. М. Астахова, З. И. Власова, О. Н. Гречина, В. Е. Гусев, Б. М. Добровольский, Л. В. Домановский, Б. П. Кирдан, С. И. Минц, Н. В. Новиков, А. Д. Соймонов). Там же см. библиографию, составленную М. Я. Мельц, воспоминания, дневники и материалы собирателей, описание архивных материалов.

⁵ Цв. Вранска и Ст. Георгиева-Стойкова. Партизански бит и фолклор. София, 1954; «Народни партизански песни 1923—1944». Съставила Е. Стоин. София, 1955; Г. Керемидчиев. Съвременната българска народна песен (Проучване и образци). София, 1958; «Песни на българското работническо движение. 1891—1944». Съставител Н. Кауфман. София, 1959; Т. Ив. Живков. Български антифашистки песенен фолклор. София, 1970; «Slovenské národné povstanie v ľudovej tvorbe (...)». Zostavovateľ B. Filová. Bratislava, 1974; «Z pieśnią i karabinem. Pieśni partyzanckie i okupacyjne z lat 1939—1945». Warszawa, 1971; T. Szewera. Niech wiatr ja poniesie... Łódź, 1970 (изд. 2-е, 1975; сборник назван по строке из популярной песни). Исследования югославских ученых см. в кн.: «Српска Академија наука. Зборник радова», кн. XVIII, «Етнографски институт», кн. 3. Београд, 1960; «Рад VIII Конгресса Савеза фолклориста Југославије у Титовом Ужицу 1961 године». Главни уредник Д. Недельковић. Београд, 1961, и в Трудях последующих конгрессов. См. также: В. Е. Гусев. Изучение антифашистского фольклора в Югославии.—«Сов. этнография», 1962, № 5.

⁶ «Zbornik partizanskih pjeva». Urednici N. Hercigonja, D. Karaklajić. Beograd, 1962; T. Cubelić. Ustanak i revolucija u riječi narodnog pjesnika. Zagreb, 1966; «Sija zvezda. Narodne pesme Oslobođilačke borbe i socijalističke izgradnje». Priredio M. Zlatanović. Gradina, 1974.

антропологических и этнографических наук (Москва, 1964), на VI, VIII, XIII, XIV, XIX, XXVI конгрессах фольклористов Югославии (с участием зарубежных специалистов), на семинаре фольклористов Чехословакии (также с участием зарубежных специалистов, 1971 г.) и др.

Коллективными усилиями советских фольклористов и фольклористов социалистических стран собраны и сохранены для будущих поколений десятки тысяч текстов и музыкальных записей устного народного творчества; архивы пополнились многочисленными документами, дневниками, письмами, воспоминаниями, рукописными и печатными сборниками, листовками, репертуарными программами фронтовых и партизанских хоровых ансамблей и агитбригад; в музеях хранятся произведения народного прикладного искусства, плакаты, рисунки, созданные непрофессиональными художниками — солдатами, партизанами, узниками концентрационных лагерей, тружениками тыла. Все это предоставляет возможность воссоздать со значительной полнотой духовный мир народных масс в годы второй мировой войны, выявить идейное содержание и художественное своеобразие различных видов народного творчества того исторического периода. Теперь, обзревая весь этот огромный материал, можно объективно и по достоинству оценить его поистине непреходящую научную ценность и общественно-политическое значение. Хотя многие из названных источников внедрены в научный обиход, однако большая часть полевых, архивных и музейных материалов ждет еще исследователей и может существенно обогатить и уточнить наблюдения и выводы, содержащиеся в научных трудах предшествующих лет.

Проблематика опубликованных трудов достаточно разнообразна, однако круг ее может быть расширен. Исследователи, вооруженные марксистско-ленинской методологией, правомерно рассматривают духовную культуру народных масс военных лет в связи с конкретными историческими обстоятельствами антифашистской народно-освободительной борьбы как непосредственное выражение охвативших массы социальных и национальных устремлений, патриотических идей и настроений, чаяний и ожиданий народных.

Поскольку фашизм посягнул на само существование целых народов, их национальные традиции, обычаи, их культуру, борьба против фашизма способствовала усилению и углублению этнического самосознания масс, глубокому осознанию ими ценностей национальной духовной культуры и народных традиций, активизировала творческие силы масс. Вместе с тем освободительная борьба народов против фашизма вдохновлялась прогрессивными, революционными идеалами, программой социальных преобразований, сопровождалась распространением в массах марксистско-ленинской идеологии. Совместная освободительная борьба, скреплявшая кровью братство разных народов, способствовала усвоению массами идей интернационализма и укреплению их международной солидарности. Поэтому естественно, что в исследованиях духовной культуры народных масс в годы второй мировой войны большое внимание уделяется проблеме взаимодействия национальных традиций и интернациональных идеалов, взаимообогащению различных этнических культурных традиций, а также роли в этом процессе культуры русского народа⁷. Думается, что сравнительно-историческое изучение процессов взаимодействия народных культур в условиях антифашистской борьбы может быть расширено, причем желательно не ограничиваться при этом связя-

⁷ См., например: S. Burlasová. Ruská partizanská pieseň «Po doeinam i po vzgoriam» a jej slovanské verzije. — «Slovenský národopis», 1974, № 4, з. 543—570; В. Е. Гусев. Этническое, национальное и интернациональное в антифашистских песнях. — «Сборник от XIX Конгрес на Сојузот на фолклористите на Југославија». Скопје, 1977, с. 119—124; Б. П. Кирдан. Общее и особенное в песенном фольклоре восточных и западных славян периода второй мировой войны. — «История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов». Доклады советской делегации. М., 1978, с. 360—384.

ми этнически родственных народов. Этническое родство, естественно, создает благоприятные возможности для культурных взаимодействий, однако для появления интернациональных элементов в народной культуре рассматриваемого периода решающим фактором были конкретные исторические и социальные условия совместной освободительной борьбы. Плодотворные результаты могут дать новые сравнительные исследования как на материале духовной культуры народов СССР, так и на еще недостаточно учтенных материалах, относящихся к движению Сопротивления в странах Западной Европы, к антифашистскому движению в Греции, Венгрии, Румынии, Австрии, Германии и в скандинавских странах. Нуждаются в исследовании также факты, характеризующие «микропроцессы» в духовной культуре интернациональных воинских единиц и партизанских отрядов, объединявших представителей разных национальностей. Истоки этих процессов прослеживаются в деятельности интернациональных бригад, участвовавших в антифашистской гражданской войне в Испании; в годы второй мировой войны эти процессы значительно активизировались; тем не менее они не стали еще предметом специального анализа. Как частный случай предметом исследования может стать духовная культура этнически компактной боевой группы, оказавшейся в иноэтнической среде (например, русские партизанские отряды, действовавшие на территории Словении, польские отряды в Италии, чешский батальон, формировавшийся на территории СССР, и т. п.). Научный и общественный интерес представляет судьба народных культурных традиций в среде интернированных, в концентрационных лагерях.

Изучение различных элементов духовной культуры рассматриваемого периода велось неравномерно и несколько оторвано от непосредственных бытовых условий их функционирования в специфических условиях. К сожалению, специальных работ, раскрывающих связи духовной культуры с фронтовым бытом и бытом партизанских отрядов, с бытом населения оккупированных территорий и с бытом населения тыла, очень немного. Собственно этнографических исследований быта народных масс той поры еще меньше⁸. В своем роде уникальным остается упомянутый выше опыт болгарских исследователей Ц. Романской-Вранской и Ст. Стойковой-Георгиевой «Партизанский быт и фольклор». Между тем архивные источники и мемуарная литература, а также очерки и некоторые беллетристические произведения писателей, воспроизводящих жизнь и борьбу народов в годы войны, содержат богатейший материал, который позволил бы этнографам и фольклористам воссоздать связи духовной культуры с бытом народных масс. Неравномерность освещения комплекса духовной культуры проявляется в недостаточном внимании исследователей к судьбе некоторых народных традиций в годы войны. Авторы лишь немногих опубликованных трудов стремились к разносторонней характеристике духовной культуры — как ее традиционных форм, так и новых, родившихся в условиях антифашистской борьбы. Наиболее полную картину в этом отношении дают исследования югославских этнографов и фольклористов (в них читатель найдет характеристику обрядов, коллективных партизанских танцев, инструментальной музыки, творчества мастеров эпической традиции, похоронных и поминальных «тужбалиц», лирики, устной прозы, сатиры, деятельности агитационных «культурных групп», партизанских ансамблей и театров и др.). Удачным опытом является также названная выше коллективная монография этнографов и фольклористов Братиславы «Словацкое народное восстание в народном творчестве»: здесь на широком историческом фоне исследуются различные жанры устной прозы, словесно-музыкальный фольклор, народное прикладное и изобразительное

⁸ См., например: А. Залескі. Быт беларускіх сялян у партызанскім краі. Мінск, 1960.

искусство. Думается, пришло время для подлинно комплексного изучения духовной культуры народных масс в условиях антифашистской борьбы как целостной системы во всей ее сложности — изучения, возможного лишь объединенными силами этнографов, историков искусства и фольклористов.

Особенно результативными до сих пор были исследования словесно-музыкального творчества. Выяснилось, что оно не укладывается в рамки фольклора в традиционном значении этого слова. Фольклор составляет лишь часть многообразного самодельного искусства народных масс, причем сам фольклор претерпевал в новых исторических условиях заметные изменения — некоторые его виды оказались неспособными отразить действительность того периода, другие продуктивно развивались. Наряду с произведениями традиционного фольклора — песнями, частушками, сказками, пословицами и поговорками, отчасти историко-героическим эпосом (сохранившимся как форма творчества мастеров фольклора — русских сказителей, украинских кобзарей, гусяров у южных славян) — получали массовое распространение по законам устной традиции в солдатской, партизанской, рабочей и крестьянской среде созданные отчасти на основе традиционных форм фольклора, отчасти под влиянием образцов профессиональной поэзии и музыки новые произведения различных жанров: песенная лирика, героические баллады, походные марши, сатирические куплеты, устные рассказы, поговорки, речения... Одновременно и параллельно с фольклором и фольклоризовавшимися произведениями значительное место в духовной культуре народных масс заняла организованная художественная самодельность с присущими ей видами творчества и исполнительства, как индивидуального (самодельные поэты и композиторы, авторы популярных песен), так и ансамблевого (хоровые, инструментальные, драматические коллективы, агитбригады, «живые газеты» и т. п.)⁹.

Многообразие и взаимодействие различных видов массового художественного творчества, постоянные переходы из одной его сферы в другую (из фольклорной — в самодельную и наоборот) явились причиной образования сложной динамической жанровой системы, которая до сих пор не получила адекватного научного описания и определения. Этим объясняется обилие в научной литературе значительно расходящихся между собою жанровых классификаций видов духовной культуры масс в годы войны. Перед современным исследователем стоит задача критического анализа существующих опытов классификации и решения этой проблемы с помощью системного метода.

Исследования фольклора второй мировой войны приводят к выводу, что его нельзя рассматривать как спонтанно развивающийся вид народной культуры, лишь в его связях с традиционными жанрами. Генетически он восходит к разным источникам, как фольклорным, так и нефольклорным: к традиционной народной лирике, к народной балладе, к сказочному эпосу, к несказочной прозе, к городскому романсу, к солдатским песням, к песням литературного происхождения, к революционной рабочей поэзии, а если говорить о советском фольклоре Великой Отечественной войны, то наряду с этими источниками, общими для всех народов, боровшихся против фашизма, следует учитывать и преемственную связь с фольклором Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, с фольклором периода социалистического строительства, а также огромное воздействие попу-

⁹ Соотношение и взаимодействие традиционных и новых элементов в народном творчестве, коллективных и индивидуальных его форм хорошо раскрыто в кн.: *Л. С. Мухаринская*. Белорусская народная партизанская песня 1941—1945. Минск, 1968; *Т. В. Попова*. О песнях наших дней. М., 1969 (раздел, посвященный песням Великой Отечественной войны).

лярных произведений советских поэтов и композиторов, в особенности массовых песен 1930-х годов.

Другой особенностью фольклора второй мировой войны является то, что в его создании участвовали не только фронтовики и партизаны, но и население оккупированных территорий, и узники лагерей, и угнанные в фашистское рабство люди, а в Советском Союзе — и труженики тыла. Созданный в различных условиях и отражавший особенности каждой названной среды, фольклорный репертуар военных лет изучался далеко не равномерно (наиболее широко он представлен в названных выше антологиях польского фольклора). Предстоит еще исследовать различные идейно-художественные тенденции в процессе их взаимодействия и формирования общенародного фольклора с учетом специфических социальных и исторических условий антифашистской борьбы разных народов.

Первостепенное значение в современных исследованиях приобретает изучение воздействия на фольклор второй мировой войны революционных песен прошлых эпох, особенно международных рабочих песен, гимнов и маршей. Поэтому большой интерес представляют антологии и исследования последних лет, посвященные революционным традициям, изданные в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии, а также новые работы в этой области советских фольклористов. Необходимо глубоко освоить этот богатейший фонд, обобщить результаты его исследований и заново, с учетом всего этого материала, изучить народное песенное творчество второй мировой войны¹⁰.

Актуальной для советской науки задачей остается изучение закономерностей и конкретных форм взаимодействия между песенным фольклором Великой Отечественной войны и творчеством советских поэтов и композиторов. Успешные результаты в этом направлении могут быть достигнуты лишь при условии сотрудничества фольклористов с литературоведами и музыковедами. При этом следует избегать бытующих упрощенных представлений «о дефольклоризации» песенного народного творчества. Сближаясь с профессиональным искусством, заимствуя зачастую у него средства художественной изобразительности (строфику, рифму, ритмику, мелодику), фольклор Великой Отечественной войны существенно отличался от профессионального искусства по форме творческого процесса, т. е. оставался по своей природе коллективным творчеством, сохраняя присущие массам особенности художественного мышления и некоторые характерные способы выражения: предельно обобщенную идеализированную типизацию фактов и характеров, концентрацию внимания не на индивидуальных свойствах человека, а на общенародных, создание коллективных образов и представлений, выражение коллективного сознания, коллективных настроений и чувств. Поэтому особенно перспективны такие исследования, которые не ограничиваются учетом внешнего, формального сходства новых народных песен с профессиональным искусством, установлением близости отдельных элементов поэтики и мелодики, а проникают в глубинные пласты народного художественного мышления, по-своему претворяющего заимствованные элементы, создающего из них новую художественную ценность. В этом отношении фольклор второй мировой войны предоставляет исследователю богатейший, далеко еще не освоенный материал для изучения коллективного творческого процесса на новом историческом этапе развития народного искусства.

В связи с этим возникает заманчивая задача изучения художественных стилей фольклора второй мировой войны. В стилевом отношении он представляется весьма разнообразным и на первый взгляд эклек-

¹⁰ Развитию такого направления в фольклористике активно содействовал созданный в 1961 г. в Праге и затем перенесенный в Будапешт Международный центр изучения рабочих песен, деятельность которого следовало бы возобновить.

тичным. В нем переплетены различные музыкально-поэтические элементы, восходящие к разным стадияльным пластам фольклора и к различным художественным традициям. Вообще, как известно, неоднородность, многослойность стилистики — одна из особенностей фольклора, где сложившиеся в определенные эпохи стилевые системы не просто уступают место другим, а наследуются и сохраняются новыми поколениями, создающими в свою очередь новые стили. Это стилевое разнообразие усложняется и тем, что происходит постоянное взаимодействие различных социальных групп в общественном творчестве, а на позднейших этапах — и отмеченное взаимодействие собственно фольклорных стилей со стилевыми системами, выработанными профессиональным искусством. Предстоит на конкретном материале исследовать взаимоотношения и взаимодействие архаических, но жизнеспособных стилей крестьянской песенной культуры (обрядового фольклора, старейшей лирики), подвижных, модифицирующих стилей, характерных для монострофических импровизаций, весьма популярного стиля городского романа, «навязчивых» стилей поздней солдатской песни и даже «тюремной» лирики, стилей рабочей поэзии и музыки революционных песен. Действительно ли все эти и другие элементы составляют некую эклектическую смесь или в процессе «сосуществования» и интенсивного взаимодействия они образовали новую стилевую систему? Какие тенденции в художественном развитии масс выражают эти различные стили, какие из них способствовали созданию эстетических ценностей? Явилось ли народное художественное творчество периода второй мировой войны «разрушением» фольклорной эстетики или ее преобразованием, созданием новой народной эстетики? Эти вопросы ждут еще научно обоснованных ответов.

В заключение коснемся заявленной в начале статьи проблемы судеб созданных народом в годы второй мировой войны культурных ценностей. Их огромное историко-познавательное значение не подлежит сомнению. Как непосредственное выражение творческой энергии масс, как процесс активного самоутверждения и самосохранения, непрерывающейся духовной деятельности, народное творчество тех лет противостоит бесплодной, разрушительной, извращенной антикультуре фашизма. Являясь правдивым и эмоционально-действенным отражением значительного исторического периода в жизни народов, их подвигов и жертв, искренним изъяснением их стремлений, настроений и чувств, народное творчество тех лет навсегда останется великим, ни с чем несравнимым памятником духовной культуры, и как каждый памятник оно подлежит охране. СобираТЕЛЬСКУЮ и публикаторскую работу фольклористов, этнографов и искусствоведов следует рассматривать и оценивать как деятельность, имеющую большое общественное значение. Все, что сделано в этом направлении — созданные антологии и сборники, архивные и музейные собрания, — есть одна из форм увековечения всенародного подвига. Однако преждевременно было бы считать, что все уже собрано, должным образом систематизировано и сохранено, стало достоянием общественности. Следовало бы, на мой взгляд, иметь обязательную для всех научных учреждений, архивов, музеев, библиотек научно-методическую инструкцию, предусматривающую выделение специальных фондов хранения и постоянную экспозицию материалов, издание описаний этих фондов.

Решением фольклорной комиссии при Международном комитете славистов в дни работы VIII съезда славистов (Загреб, 1978) начата подготовка к изданию двух антологий фольклора второй мировой войны на материалах, собранных во всех социалистических странах, — томов песенного фольклора и устной прозы. Возглавить эту работу поручено польской фольклористке Д. Симонидес и советскому фольклористу Б. П. Кирдану. Успех этой работы и дальнейшая издательская реали-

зация антологий во многом будут зависеть от активности советских фольклористов. Думается, что настало время создать академическую антологию советского фольклора Великой Отечественной войны. Со времени выхода в свет названных в начале статьи изданий прошло много лет. За прошедшее с тех пор время накоплено много новых фактов, установились более объективные критерии их отбора, усовершенствовалась текстологическая методика. Новая антология способствовала бы более полному и точному воспроизведению состояния народного творчества периода второй мировой войны. Особенно актуальной, на мой взгляд, задачей современной науки является создание обобщающего комплексного фольклорно-этнографического труда о быте народных масс и их духовной культуре в годы войны.

Антифашистское художественное народное творчество — не только значительный исторический памятник, но и часть живого художественного наследия, в определенной мере функционирующий элемент современной духовной культуры социалистического общества. Это проявляется в самых различных формах, но не стало еще предметом специальных исследований. Произошла определенная эволюция в бытовании фольклора второй мировой войны. По содержащимся в материалах экспедиций и в научной литературе наблюдениям собирателей в первые послевоенные годы произведения всех жанров исполнялись устно, заносились в многочисленные рукописные песенники — «альбомы», сопровождали уличные гуляния молодежи и праздничные застолья. Причем это было не только там, где в недавнем прошлом передвигались линии фронтов и разгоралась партизанская борьба, а повсеместно, как показали, например, экспедиции 1940-х — первой половины 1950-х годов в Сибири и на Урале и комплексная экспедиция Института этнографии АН СССР и Института русской литературы АН СССР 1960—1961 гг. в Среднее Поволжье. Впоследствии, особенно во второй половине 1960-х — в 1970-е годы, произошли изменения в соотношении видов бытующего фольклора — значительно сократился песенный репертуар, однако возрос удельный вес устной прозы, особенно мемуаров, а исполнение локализовалось во времени и стало приурочиваться к памятным датам (годовщинам сражений и освобождения городов и сел, к революционным праздникам, особенно к Дню Победы), а также стало сопровождать встречи ветеранов-однополчан и участников боев на местах сражений¹¹. В этих случаях исполнение песен стало традиционным (например, по сообщению В. Помяновской на VIII съезде славистов, пение вокруг костров во время традиционных «партизанских ночей» в Польше). По наблюдениям С. Бурлясовой, в Словакии в народной памяти сохраняются лучшие песни, для которых характерна «высшая степень обобщения»¹². Аналогичный отбор произведений фольклора сам народ производит и в других странах. К сожалению, наука располагает лишь отдельными разрозненными фактами, а сколько-нибудь систематическое социально-этнографическое исследование бытования и функционирования фольклора второй мировой войны не проводилось.

Одновременно с процессом устной передачи происходит и характерное для социалистического общества включение лучших произведений народного творчества второй мировой войны в различные виды культурно-просветительской деятельности и в систему художественной самодеятельности — создаются хоры ветеранов войны, проводятся выступления мастеров устного рассказа, организуются конкурсы и фестивали песен народно-освободительной борьбы, осуществляется пропаганда этих песен средствами массовой информации (тематические

¹¹ См., например: З. Я. Можейко. Песенная культура белорусского Полесья. Село Тонеж. Минск, 1971, с. 101—103.

¹² S. Burlasová. Partyzánske a odbojové piesni.— «Slovenské národne povstanie v ľudovej tvorbe». Bratislava, 1974, s. 178.

радио- и телепередачи), издаются массовыми тиражами записи от народных исполнителей песен и устных рассказов. Во всех таких случаях фольклористы оказываются не только наблюдателями, но и организаторами и научными консультантами, однако этот опыт не получает должного отражения в научной периодике и обобщения в научно-методической литературе.

Наконец, нельзя обойти молчанием и такой важный процесс освоения современной культурой духовных ценностей, созданных народом во время войны, как творческую адаптацию их в профессиональном искусстве — в поэзии и литературе, в драматургии и театре, в музыке и кинематографии. Не приходится сомневаться, что этот процесс и его плодотворные результаты еще привлекут внимание искусствоведов.

Из всего сказанного следует вывод, что изучение духовной культуры народных масс периода второй мировой войны остается актуальным направлением советской фольклористики и этнографии и открывает перед современными исследователями новые перспективы.

FOLK CREATIVE ART IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR AND THE PROBLEMS OF STUDYING IT

The author reviews the results achieved by studies of anti-fascist folklore and formulates certain topical problems arising in the course of studying the intellectual culture of the people's masses in the Second World War period. The author makes a number of suggestions: the processes of mutual influences between different peoples' cultures in their joint war of liberation against fascism should be more widely studied; the functioning of the creative art works of those years under present-day social conditions should undergo systematic research; the place and role in socialist culture of the spiritual values created by the masses in those years should be determined.

Among specifically folkloristic problems the author is particularly interested in: the sources and the regularities of the development of folk creative art in the Second World War years; its classification by genre; the artistic styles of anti-fascist folklore; the problems related to gathering, preserving and publishing folklore-ethnographic materials.